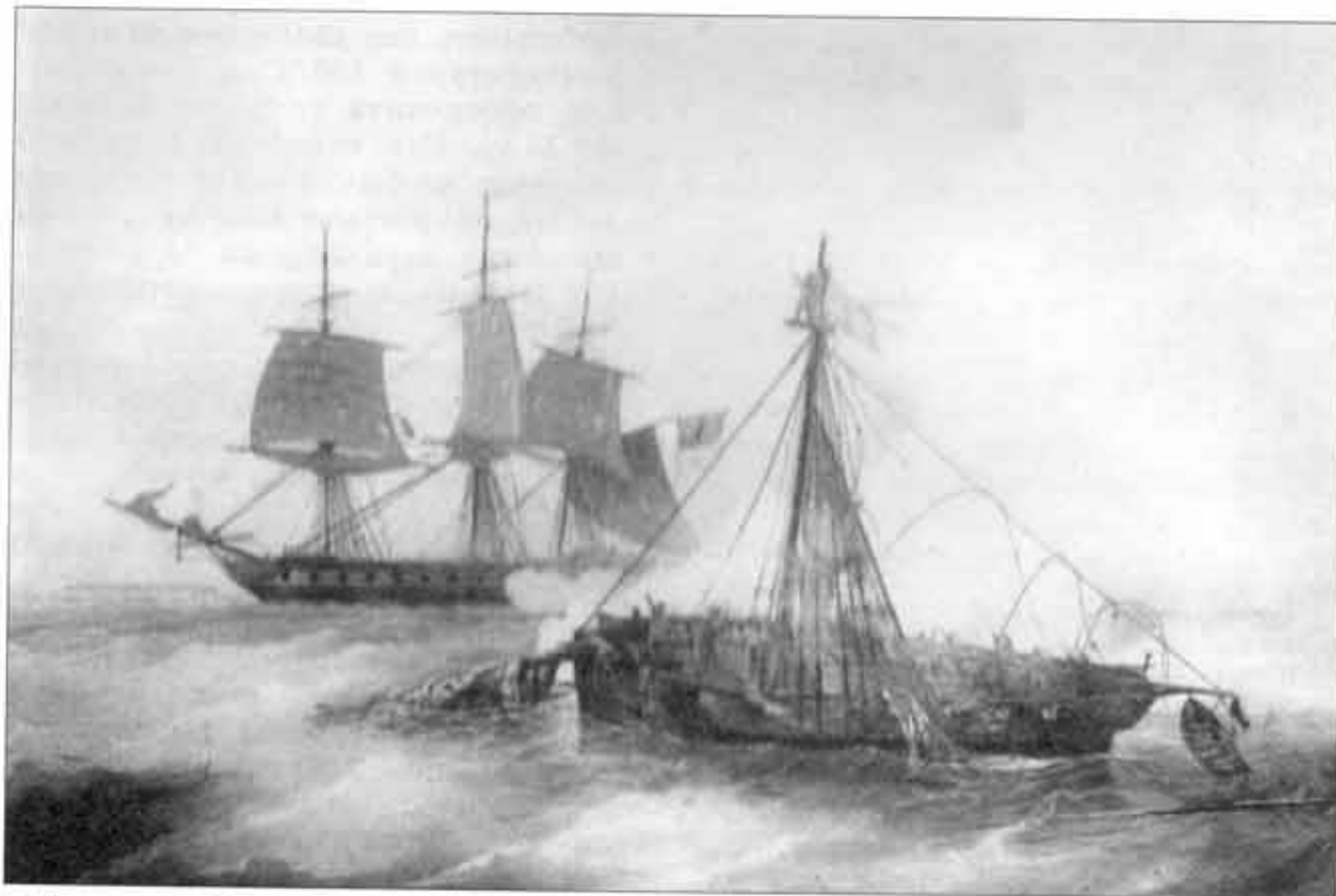

Четыре эпизода англо-русской войны

Г.А. Гребенщикова

Бой русского 19-пушечного тендера «Опыт» с 36-пушечным английским фрегатом «Salsette» у острова Нарген 11 июня 1808 года

У России на протяжении ее истории возникали вооруженные конфликты со многими европейскими государствами, особенно если у них были общие границы. Одним из немногих исключений являлась война 1807 – 1812 годов, ставшая первым столкновением на море между Россией и Англией. Подробности событий тех лет, очевидно, не были известны даже маститым историкам, так как многие считали, что та война «отличалась полным отсутствием военных действий» между флотами. На самом деле они имели место, а по своему драматизму уступали, пожалуй, лишь громким сражениям русских с турками.

В статье «Вооруженный нейтралитет Екатерины II и морское право»^{*} подробно рассказывалось о причинах, побудивших императрицу в 1780 году провозгласить этот принцип, и о том, какая ответная реакция на него последовала со стороны ведущих морских держав — Англии и Франции. Общественно-политический резонанс от политики «нейтралитета» на земле «туманного Альбиона» оказался настолько значимым, что призывы к войне с Россией раздавались не только в парламенте, но и среди простых

^{*} См.: Гангут. — Вып. 39 и 40.

© Г.А. Гребенщикова, 2008

британцев. Большинство нации требовало наказать Екатерину II за открытую помощь Франции и Испании — врагам Англии, и ввести английский флот в воды Балтики. Однако напряженная дипломатическая деятельность графа С.Р. Воронцова помогла этого избежать.

Новый виток обострения англо-русских отношений произошел весной 1791 года. В марте король Георг III обратился к парламенту с открытым посланием, в котором требовал дополнительных ассигнований на усиление своего флота «для поддержания равновесия в Европе». После получения согласия немедленно началось вооружение флота для похода на Балтику. Предполагалось с его помощью продемонстрировать силу у русских берегов, одновременно наблюдая за своим потенциальным противником. Судя по всему, такой акцией король и парламент надеялись припугнуть Екатерину II и показать ей, сколь многого она лишилась, потеряв дружбу с Англией.

Однако российская императрица стойко отреагировала на такое намерение. Она обратилась с письмом к находившемуся тогда в Петербурге представителю британского Министерства иностранных дел, в котором указала, что она сама никогда ни на кого не нападала, что война с Англией не входит в ее планы, но что если все же до этого дойдет, то защититься она сумеет. Закончила письмо Екатерина II такими словами: «Я боюсь Бога, любезный Фаукнер, а больше никого не боюсь». Благодаря усилиям сотрудников русского посольства в Лондоне военное столкновение в очередной раз удалось предотвратить.

Между тем произошедшая во Франции революция, провозглашение республики и казнь короля Людовика XVI в январе 1793 года тревожным эхом отозвались во всех монархических домах Европы. Угроза европейской безопасности побудила министра иностранных дел Англии лорда В. Гренвиля обратиться к графу С.Р. Воронцову с предложением объединиться для совместных действий против Франции.

Шаги, предпринятые для сближения двух государств, переросли в конкретные действия — 7 (18) февраля 1795 года в Петербурге состоялось подписание союзного трактата с Англией сроком на восемь лет.

Впервые после долгих лет споров и разногласий свершилось важное событие: представители России и Англии скрепили своими подписями текст договора, которого в Лондоне ожидали на протяжении почти всего царствования Екатерины II. Англо-русский договор содержал две секретные статьи, согласно которым Россия предоставляла Англии военную помощь в виде 12 линейных кораблей для совместного оперирования с английским флотом «против общего врага в Ла Манше или в океане». В случае если «эта вспомогательная эскадра будет вынуждена зимовать в английских портах, ей будут доставлены все средства» для ремонта и продовольственного снабжения личного состава, — указывалось в документе.

Вице-адмирал П.И. Ханыков, командовавший русской эскадрой во время совместных операций с английским флотом в Северном море в 1795–1796 годах

Этот договор оказался очень важным, прежде всего для Англии, положение которой сделалось крайне затруднительным вследствие успешных действий французского флота. На основании статей договора в том же 1795 году к английским берегам вышла русская эскадра в составе 12 кораблей и восьми фрегатов под командованием вице-адмирала П.И. Ханыкова.

С ней отправился и контр-адмирал М.К. Макаров, который вместе с английскими судами крейсировал в Се-

верном море у о. Тексель. Кроме совместных операций против французов и голландцев, Макаров оказал британскому правительству важные услуги — он поддержал действия адмирала А. Дункана во время вспыхнувшего бунта матросов. Волнения перекинулись на все британские суда, стоявшие на рейдах

Адмирал британского флота А. Дункан, которому контр-адмирал М.К. Макаров оказал содействие по усмирению бунта английских моряков у острова Тексель

Портсмута, Плимута и Ширнеса. Они захватили корабли, заблокировали Лондонский порт, отказались подчиняться командирам и заявляли, что не станут выполнять распоряжений офицеров до тех пор, пока все их требования не будут выполнены.

Фактически английский флот охватил паралич. Корабли не выходили в море, а реальной опорой правительства осталось всего два судна, несших боевое дежурство у берегов Голландии. В любой момент французский флот мог нанести англичанам сокрушительный удар и обеспечить беспрепятственную высадку многочисленного экспедиционного корпуса на побережье.

Грозившая Британии опасность оказалась настолько велика, что военная помощь России расценивалась как чрезвычайно своевременная. Без нее королевский флот легко мог сделаться страшным орудием в руках бунтовщиков-экстремистов.

Георг III пригласил М.К. Макарова (к тому времени уже вице-адмирала) в Сент-Джеймский дворец и лично выразил ему свою глубокую признатель-

ность. Со словами благодарности он вручил Михаилу Кондратьевичу золотую шпагу, осыпанную бриллиантами. Однако в этом важном деле показателен такой факт. Во дворце посчитали, что королю не подобает награждать русского адмирала за помощь в приведении к повиновению матросов флота Его Величества, поэтому щедрый королевский подарок несколько дезавуировали и, видимо в утешение монаршего самолюбия, на шпаге выгравировали такую надпись: «Тексель. Июня 12 1797 года. В память содействия адмирала Макарова английскому адмиралу у Текселя». Это был один из немногих эпизодов англо-русского сближения.

Ко времени воцарения императора Александра I в Европе уже бушевали наполеоновские войны. Теперь не только на берегах «туманного Альбиона», но и в Петербурге серьезно обеспокоились французской экспансией в Европе. В 1805 году Англия вновь предложила России заключить союзный договор. На основании его статей по указу Александра I в Средиземное море для совместных операций против французов вышла эскадра в составе пяти кораблей и одного фрегата. Главнокомандующим морскими и сухопутными силами был назначен вице-адмирал Д.Н. Сенявин.

Плавание эскадры Д.Н. Сенявина происходило при исключительно благоприятных обстоятельствах. В октябре 1805 года она бросила якорь в Портсмутской гавани. Дружеское отношение к себе россияне ощущали на всех уровнях — от Адмиралтейства и главного командира порта до простых граждан. Один из участников экспедиции вспоминал, что множество любопытных взойшло к ним на корабль. «Торговки продавали свежую зелень, хлеб, сливки и плоды... Внимание английского правительства простиралось до того, что мы, не сходя с корабля, имели все нужное».

Когда эскадра покидала Портсмут, российские моряки стали свидетелями торжественной процессии: к Спитхедскому рейду подходили 12 английских кораблей, возвращавшихся после Тра-

фальгарского сражения.* Среди них находился «Victory» с телом адмирала Г. Нельсона. Современник вспоминал: «Спущенные в половину флаги и вымпелы, осколки мачт и пробитые ядрами борты кораблей возбуждали наше любопытство и внушали глубокое чувство уважения к безстрашному герою Англии. Наш адмиральский корабль салютовал ему 15 выстрелами, *Виктори* отвечал равным числом».

Впоследствии Д.Н. Сенявин успешно действовал в Средиземном море против турок и французов. Такой эффективный военно-политический фактор, как союз России с Англией, являлся сильнейшим препятствием для завоевательных устремлений Бонапарта, поэтому он всячески стремился разрушить его.

Повод к тому представился в скором времени. 25 июня (7 июля) 1807 года, после победы, одержанной Наполеоном над русскими войсками под Фридрихс-ландом, Россия начала с Францией мирные переговоры, которые завершились подписанием договора в Тильзите (Восточная Пруссия). Россия воевала тогда в составе четвертой антинаполеоновской коалиции, куда кроме нее входили Великобритания, Пруссия и Швеция. Факт заключения сепаратного мира с Наполеоном эти государства восприняли как грубое нарушение союзнических обязательств. Одновременно русское правительство присоединилось к континентальной блокаде — особой системе экономических и политических мер, предпринятых Францией против своего главного противника на море. В результате Россия из союзников Англии автоматически перешла в стан ее врагов.

По стечению обстоятельств успешное сражение эскадры под командованием адмирала Д.Н. Сенявина с турецким флотом вблизи Афонской горы в греческом Архипелаге совпало с поражением русской армии под Фри-

дрихс-ландом. Сразу после получения от Сенявина донесения о сдаче ему турецкого адмиральского корабля и взятии Тенедоса император Александр I подписал с Наполеоном мирный договор, по которому Россия обязалась вернуть Франции Ионические и Далматские острова в Адриатике, а Турции — Тене-

Российский император Александр I

дос. Самому же адмиралу приказали возвращаться с флотом в Россию.

Можно понять настроения, царившие в эскадре, а также переживания самого Дмитрия Николаевича. Обратный переход на Балтику предстояло совершить в крайне рискованной обстановке. Все крупные атлантические порты Франции блокировались английским флотом, что должен был учесть Александр I, стараясь по возможности отдалить разрыв с Англией. Но он не сумел или не захотел придать этому обстоятельству должного значения. Несмотря на серьезные уступки турецкому правительству и сдачу Тенедоса, Высокая Порта отказалась пропустить русские корабли через проливы.

Таким образом, эскадре Д.Н. Сенявина, в составе 10 кораблей, двух фрегатов и шлюпа, не оставалось ничего другого как огибать Европу. Адмирал хорошо осознавал, что в случае встречи с англичанами неизбежно произошло бы сражение, а возможно и не одно, исход которого трудно было

* Сражение, произошедшее у мыса Трафальгар 21 октября 1821 года между британским флотом под командованием вице-адмирала Г. Нельсона и объединенным испано-французским флотом (командующий адмирал П. Виллев). Англичане одержали полную победу, но потеряли главнокомандующего — получив смертельное ранение, Нельсон скончался на борту своего флагманского корабля «Victory». — *Авт.*

предугадать. Ситуация осложнялась и тем, что на выходе из Гибралтара корабли попали в жесточайший шторм и получили повреждения. В результате трехнедельного плавания эскадра оказалась в самом бедственном положении, а личный состав нуждался в лечении и отдыхе.

Примечательно, что на обратном переходе происходило нечто невероятное: по пути следования мимо балканских и итальянских берегов русские неоднократно встречались с англичанами, но те даже и не думали напасть на них.

Вице-адмирал Д.Н. Сенявин, возглавлявший в 1805–1807 годах все морские и сухопутные силы России на Средиземном море

Возможно, английские моряки еще не успели получить приказа об атаке своих недавних союзников, ставших врагами, или же просто не хотели вступать в бой.

Крайняя необходимость вынудила Д.Н. Сенявина зайти в Лиссабонский порт, а тем временем события на Балтике развивались стремительно. Британское правительство решило на деле осуществить принцип «цель оправдывает средства» и захватить датский флот. Пока против Наполеона складывались и распадалась коалиция, Дания оставалась нейтральной, да еще и обладала значительными морскими силами. В Лондоне подумали: а что если Бонапарт предпримет нападение на нее и завладеет ее кораблями? После потери флота под Трафальгаром он крайне в них нуждался, но тогда положение Англии могло бы сильно пошатнуться,

поэтому ей следовало опередить «императора французов».

В августе 1807 года сильная британская эскадра появилась в виду Копенгагена и после подходящего повода обстреляла рейд, от чего пострадали, прежде всего, мирные жители побережья. Последствиями акции «устрашения датчан» стали капитуляция копенгагенского гарнизона и захват почти всего датского флота, который был увен в британские порты. В Петербурге протестовали, Наполеон негодовал, но было поздно. В ответ Россия в октябре 1807 года объявила Англии войну.

В конце декабря того же года англичане предприняли попытку захватить в гавани Палермо фрегат «Венус»*, входивший в состав эскадры Д.Н. Сенявина. Вскоре по приходе всей эскадры в Лиссабон адмирал отправил его в Средиземное море с разными поручениями, но по прибытии в Палермо «Венус» встал на капитальный ремонт. Фрегат разгрузили, свезли на берег все пороховые запасы и поместили в сицилийские королевские погреба. В таком беззащитном положении корабль находился в то время, когда его командир, капитан-лейтенант К.И. Андреев, получил сообщение о разрыве с Англией.

К.И. Андреев немедленно связался с портовой администрацией, и сицилийцы предоставили ему канонерскую лодку, чтобы русские смогли вывезти порох с берега. Когда та, нагруженная бочонками с порохом и оружием, возвращалась обратно к фрегату, в гавани Палермо уже находилась английская эскадра из пяти кораблей и двух фрегатов. Ее командующий, вице-адмирал Э. Торнброу (флагманский 100-пушечный «Royal Sovereign») задержал лодку и в письменной форме потребовал от русских сдать «Венус», угрожая в противном случае уничтожить его.

Получив такой ультиматум, К.И. Андреев собрал военный совет, на котором приняли решение оставаться в гавани и на свои личные средства заку-

* «Венус» — 44-пушечный трофейный фрегат, взятый у шведов в 1789 году. Входил в состав русского флота под тем же наименованием. — *Авт.*

пить в городе столько пороха, сколько хватит на действие пушками верхней палубы и для ружейного огня. Команда единогласно согласилась с тем, что если англичане не предпримут абордажа или не станут совершать нападения на шлюпки, а будут расстреливать фрегат с линейного корабля, то в таком случае следует потратить весь порох, после чего фрегат сжечь.

О постановлении военного совета проинформировали и российского посланника в Сицилии Д.П. Татищева. Выслушав офицера, дипломат просил передать экипажу «Венуса», что он восхищен их отвагой и желанием отстоять честь русского флага. Однако при этом Дмитрий Павлович произнес такие слова: «Передайте вашему капитану, что я узнаю в нем русского! Ваше намерение самое геройское, но я надеюсь отворотить смерть храбрых людей, как бы славна она для них не была». Д.П. Татищев продумывал другие способы выйти из затруднительного положения и не допустить напрасного кровопролития.

Тем временем на «Венус» уже доставили некоторое количество пороха, и командир отдал приказ приготовиться к бою. Ситуация, таким образом, складывалась критическая: целая эскадра против всего лишь двадцати орудий верхнего дека русского корабля. Это был именно тот случай, когда роль дипломатического представителя России за границей в оказании помощи своим соотечественникам являлась просто неоценимой.

В самые короткие сроки Д.П. Татищев добился почти невозможного. Он нашел альтернативу казавшемуся неизбежным расстрелу фрегата и геройской смерти его команды: «Венус» передавался «на хранение» королю Сицилии Фердинанду, с последующим обязательством вернуть его России после окончания войны. Русские моряки объявлялись личными гостями короля, и по своему желанию могли оставаться в Палермо и получать от двора полноценное жалование, или же беспрепятственно сухим путем возвращаться домой. В тот момент, когда

ближайший к «Венусу» британский корабль уже разворачивался бортом, чтобы открыть по нему огонь, на фрегате подняли сицилийский флаг. Сведения о дальнейшей судьбе русского фрегата противоречивы, по некоторым данным, он так и остался в составе сицилийского флота.

Надо отметить, что период 1807–1808 годов, т. е. начала войны с Англией, характерен не только тесным взаимодействием оказавшихся за пределами своего отечества военных моряков и дипломатов в решении трудных вопросов. В августе 1808 года английские войска разбили французов, вынудив последних оставить Португалию. С моря Лиссабон блокировала английская эскадра под командованием вице-адмирала Ч. Коттона в составе 13 линейных кораблей и 11 фрегатов, в то время как в эскадре адмирала Д.Н. Сенявина, стоявшей в устье реки Тахо, насчитывалось всего 10 кораблей.

Ч. Коттон потребовал сдачи, на что Д.Н. Сенявин заявил, что не собирается сдаваться без боя. Казалось, схватка неизбежна, так как оба командующих твердо стояли на своем. Тогда российский генеральный консул в Лиссабоне А.Я. Дубачевский посоветовал Сенявину принять предложение британского адмирала, но только с условием снабжать команды продовольствием и деньгами по положениям российского морского устава. Сам же Дмитрий Николаевич понимал, что даже если он выйдет из боя с наименьшими потерями и прорвется в открытое море, то вряд ли сумеет безопасно дойти до России.

Д.Н. Сенявин блестяще вышел из патовой ситуации. Он предложил Ч. Коттону свои условия сдачи, а именно: корабли передаются английскому правительству в качестве залога, «под охрану» короля, и должны быть возвращены России сразу же после восстановления отношений между двумя государствами.

31 августа (12 сентября) 1808 года российские корабли в сопровождении английских направились в Портсмут. В данном случае адмирал Д.Н. Сенявин

действовал и как военный моряк, и как дипломат, отстаивавший честь флага и отечества. Команды смогли вернуться на родину осенью 1809 года. Что же касалось кораблей, то большинство из них так и осталось в Англии, где некоторые просто сгнили, а остальные продали с торгов. Спустя пять лет, в 1813 году, Россию вернулось лишь два корабля: 74-пушечный «Сильный» и 66-пушечный «Мощный».

Контр-адмирал Дж. Сумарец, командовавший английской эскадрой, направленной в 1808 году в Балтийское море для совместных действий со шведским флотом против русского

Летом 1808 года драматические события разворачивались и на балтийском театре военных действий. Англичане получили информацию о якобы готовившемся нападении русского флота на шведский порт Гётеборг.* В связи с этим контр-адмирал Дж. Сумарец получил приказ действовать совместно со шведами на море и защищать акватории их крупных портов. С эскадрой из десяти 74-пушечных кораблей (флагманский 100-пушечный «Victory») Дж. Сумарец в апреле 1808 года вошел в воды Балтики.

В начале июня того же года российский корвет «Шарлотта» и тендер «Опыт» отправились из Свеаборга, взятого у шведов, в крейсерство, вскоре обнаружив противника недалеко от Гангута. Командиры кораблей решили, что «Шарлотта» останется в море, а «Опыт» вернется за подкреплением в Свеаборг. Пока тендер возвращался (без подкрепления), «Шарлотта» укрывалась от шведов в Балтийском пор-

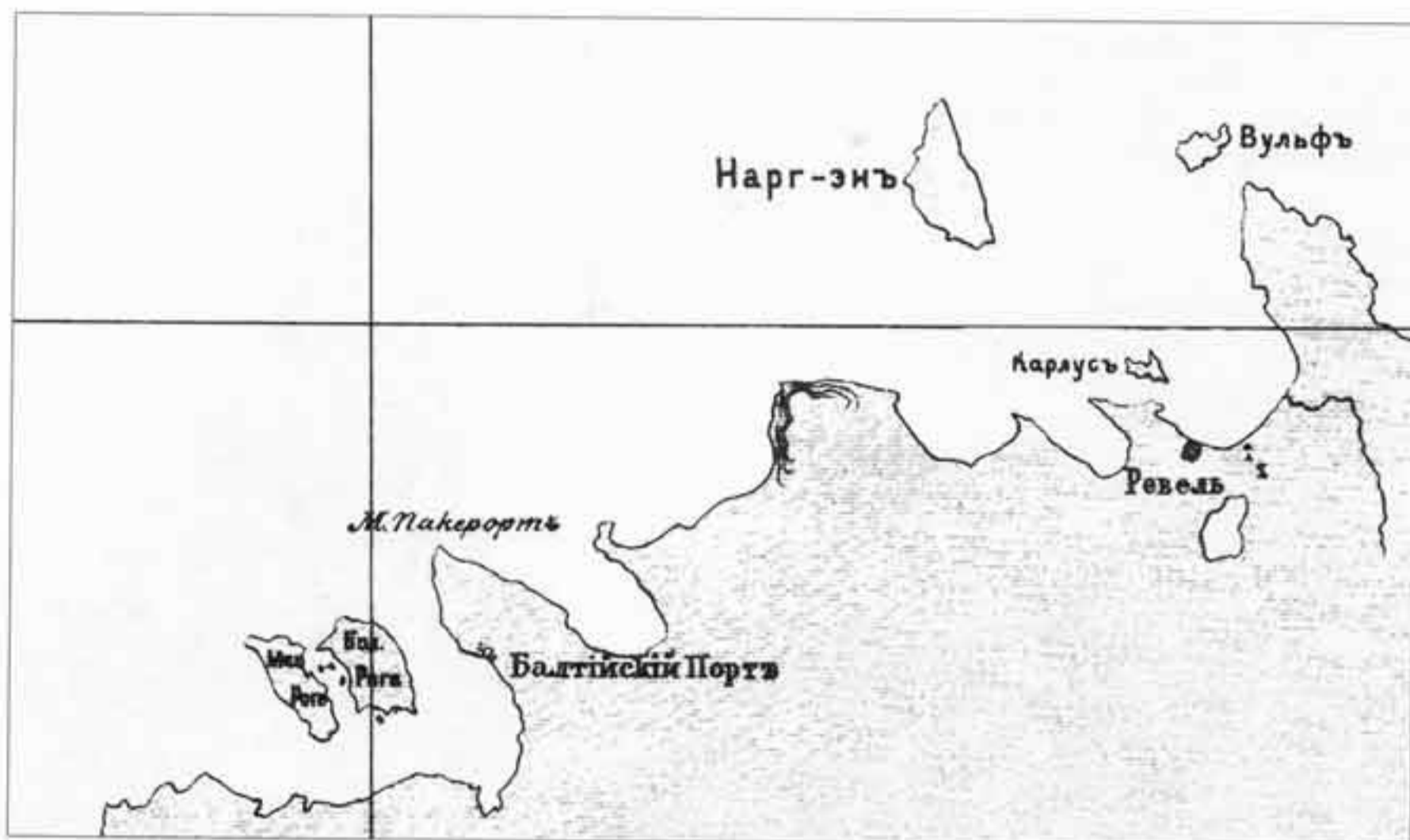
ту. Тем временем «Опыт», находясь в его поисках в пасмурную погоду с сильным туманом, 11 июня встретился у о. Нарген с английским фрегатом «Salsette».

Силы оказались далеко не равны: на фрегате имелось 36 орудий и 400 человек команды, на «Опыте» — 19 пушек, два гардемарина и 50 матросов. Командир «Salsette» В. Батурст предложил русским сдаться, но командир «Опыта» лейтенант Г.И. Невельской ответил отказом. Начался бой, продолжавшийся четыре часа. Последний залп, сделанный с английского фрегата, полностью уничтожил на совершенно разбитом тендере все орудия и вынудил раненого Г.И. Невельского сдаться. На «Опыте» не оставалось ни одного члена экипажа, который не получил бы ранения, но и противник также понес ощутимые потери. Героические действия защитников тендера и их храбрость в бою вызвали глубокое уважение англичан, и всю команду тендера после оказания ей медицинской помощи освободили.

Последнее в той войне вооруженное столкновение между российскими и британскими моряками произошло в южной части Финского залива. 14 (26) августа в 4 ч 30 мин утра англо-шведский флот обнаружил отставший от эскадры вице-адмирала П.И. Ханькова и севший на мель у о. Малый Рого (недалеко от Балтийского порта) русский 74-пушечный корабль «Всеволод» (командир капитан 2 ранга Д.В. Руднев). Ровно через час, в 5 ч 30 мин, два английских корабля — 74-пушечные «Implacable» (командир Т. Мартин) и «Centaur» (командир У. Вебли) атаковали его.

В течение получаса «Всеволод» отбивался от превосходящих сил противника, получая тяжелые повреждения. В отличие от англичан, «Всеволод» не имел возможности маневрировать, что осложняло его и без того тяжелое положение. Заметив спешившие ему на помощь русские корабли, противник прекратил стрельбу, обрубил шпринги,

* В англо-русской войне 1807—1812 годов Швеция являлась союзницей Англии. — *Авт.*

Юго-западная часть Финского залива, где корабль «Всеволод» вел бой с английскими кораблями 14 августа 1808 года

что оба противника носами приткнулись к мели, почти борт о борт, только «Всеволод» не имел возможности маневрировать. Начался бой, который продолжался около часа. Экипажу «Всеволода» приходилось действовать как пушечным, так и оружейным огнем, а неоднократно предпринимаемые попытки англичан взять корабль на abordаж не увенчались успехом.*

Но когда на помощь «Centaur» подошел второй английский корабль «Implacable» и продольными залпами стал буквально громить и без того сильно поврежденный «Всеволод», противнику удалось его взять. К тому времени его экипаж уже потерял 303 человека, и, не желая сдаваться, последние защитники корабля бросались в воду. Англичане неоднократно предпринимали попытки снять «Всеволод» с мели, но им это не удалось. Тогда в 8 ч 40 мин вечера они подожгли корабль.

В течение всего дня экипаж «Всеволода» до конца боролся с неприятелем,

став образцом героизма и мужества русских моряков в бою. Тогда большая часть команды погибла — спаслись только 56 человек, 37 попали в плен.

Потеря «Всеволода» послужила главным пунктом обвинения, выдвинутого против вице-адмирала П.И. Ханькова — «за неисполнение высочайших предписаний» он был отдан под суд Адмиралтейств-коллегии. В ходе судебного разбирательства, продолжавшегося почти год, коллегия признала его виновным в «неосмотрительной оплошности, слабости в командовании, медлительности и нерешительности», вследствие которых он «дозволил английским кораблям соединиться со шведским флотом и, не имея основательных причин, потерял корабль *Всеволод*». Вынесенный коллегией вердикт гласил: адмирала П.И. Ханькова приговорить к разжалованию в матросы на один месяц. Однако Александр I не утвердил приговор, не желая столь сурово наказывать заслуженного адмирала, участвовавшего во всех круп-

* В труде английского автора W. Clowes «The Royal Navy. A History from the Earliest Times to the Present» говорится, что «Всеволод» все-таки был взят на abordаж. — Авт.

ных морских сражениях со шведами в ходе войны 1788–1790 годов.

Примечателен взгляд некоторых историков начала XX века на случай с «Всеволодом». Они пишут, что это был старый, неоднократно тимберованный корабль, тихоходный и неповоротливый, а его команда состояла большей частью из только что «прибывших ратников, еще не успевших снять свои ополченческие кафтаны».

Действительно, после Тильзита пребывание значительных морских сил в средиземноморских портах, в Лиссабоне, а затем в Портсмуте отразилось на количественном составе оставшихся в Кронштадте судов, когда они оказались наедине перед вторгшимся на Балтику противником.

Кроме того, негативно сказывался и личностный фактор на самом высоком

уровне — морская идея у Александра I не пользовалась должным уважением, он не желал вникать в проблемы флота, уделяя все свое внимание сухопутным силам. В итоге продолжительная борьба с Наполеоном на европейском континенте сделала морской театр второстепенным.

Вообще же очень показателен такой факт. Ни по одному из изложенных эпизодов англо-русской войны 1807–1812 годов российские моряки не получили заслуженных наград, и никого из участников боев даже не представили к ордену Св. Георгия.

Фактически военные действия на Балтике прекратились в 1809 году, хотя мирный договор между Россией и Англией был подписан только в июле 1812 года в шведском г. Эребру.

Литература

История русской армии и флота. — Т. 9–10. — М., 1913.

Краткие сведения о русских морских сражениях за два столетия с 1656 по 1856 год. — СПб., 1871.

Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. — Т. 10, 11. Трактаты с Англиею. — СПб., 1895.

Clowes W. The Royal Navy. A History from the Earliest Times to the Present. — Vol. V. — London, 1897–1903.

Общий морской список. — Часть 3, 4, 5.